

ДУАНА ДЕЙКО

АЛЬФА ВИРУС

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Диана Дейко

Альфа вирус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53613327

SelfPub; 2020

Аннотация

После усердной учебы мне предлагают пройти практику в лучшей компании биотехнологий, правда, простым лаборантом, но я соглашаюсь, не задумываясь. А когда известный на всю компанию генный инженер и вместе с тем ловелас, предлагает мне отправиться с ним в экспедицию в роли помощницы, я не верю своему счастью. Ведь моя мечта – стать таким же ученым, как и он. Но, прибыв на назначенное место, я начинаю задаваться разными вопросами. Что это за экспедиция, где нас сопровождают вооруженные люди? Да и с каждым днем я начинаю осознавать, что совершила самую большую ошибку в своей жизни, приняв предложение сюда отправиться. Так как становится понятным – домой вернуться не все... Содержит нецензурную брань.

Примечание от автора...

Действие разворачивается в мире, похожем на наш, где есть большой прогресс в науке и многие ученые не останавливаются на достигнутом. И они готовы пойти на все ради новых открытий.

Любое совпадение с нашим миром, и любые несоответствия с реальной медициной – выдумка.

Приятного чтения)))

~~~~~

Глава 1

Эмилия

Как хорошо, что сегодня последний день монотонной работы. Я уверена, что с завтрашнего дня начнется все самое интересное. Я наконец-то смогу...

– Эй, Эмилия, хватит витать в облаках. Я тебе и так завидую, а ты тут еще довольную мину делаешь. Аж тошно смотреть.

– А ты потерпи. С завтрашнего дня останешься одна. Не буду тебе глаза мозолить.

Тоня промолчала, продолжая подсчитывать и складывать перечисленные на листке приборы и не только. Но ей лучше не допускать ошибок, иначе нагоняй получит конкретный. В лучшем случае – выговор, в худшем – выгонят с практики.

А наш прямой начальник строгий.

Нам двоим повезло попасть в одну из лучших биогенетических компаний страны. «МБ Генетикал» всегда находилась в моем списке желаний. И, благодаря усердной учебе, я попала сюда помощником лаборанта проходить практику.

Мне не был дан от природы блестящий ум, и всегда приходилось учиться дольше остальных, но это дало свои плоды. То что я зубрила, оставалось в голове навечно. И своим усердием, за три года учебы, я обогнала даже лучших. Тогда, на первом курсе, мне было даже обидно, что многие ходили на тусовки или свидания, а я себе такого не могла позволить. В то время, я почти срывалась искушению, но, вспоминая о том, что мне придется вернуться в то захолустье, откуда я родом, то продолжала и дальше корпеть над книгами.

За моей спиной не было богатых родителей, как у большинства. Да я сирота, бабка меня вырастила. А отец бросил маму когда я родилась, сказал, что еще молод для детей. Прошел двадцать один год, но он так и не объявился. Я не в обиде, это его решение, только вот маму жалко. Она мучилась на двух работах, чтобы обеспечить меня. И, как оказалось после несчастного случая, где она погибла – она откладывала деньги для меня на обучение с самого рождения. Она знала, что я хотела поступить в институт Алексея Грибовникова, который находился в столице – Петгор. Этот институт основал великий ученый. Он сделал много открытий и в медицине, и в генетике. Туда пытались поступить многие

со всей страны, но мест было мало, а бюджетных так вообще.

На платный я и не рассчитывала, мне даже отложенных маминых денег не хватило бы на первые три года, но я рискнула поступить на бюджет – и я поступила. Жалко, что мама этого не увидела. Но я не могу не оправдать ее надежд. Она год за годом старалась для меня – теперь я не должна подвести ее.

Но ничего, первая ступень пройдена, три самые ужасные года за спиной. Теперь уже легче. Для меня уже большой наградой было сюда попасть, а на одно место было больше трехсот желающих. И вот, я с Тоней сюда попала.

– Кстати, а тебе не страшно будет с нашим начальством? – опять она не унималась.

Вот болтушка, хотя ее можно понять. Григорьев Антон Сергеевич, наш главный начальник. Привлекательный тридцатитрехлетний темноволосый мужчина с длиннющим списком побед. Если что, то я о женщинах.

Говорят, что он даже не побрезговал нашей уборщицей – Ниной. Но я уверена, что это полный бред, так как Нине за пятьдесят и стрелка весов слишком зашкаливает. Да и замужем она.

В компании я три недели. Выполняю работу с утра до вечера, и ни разу не видела со стороны Антона Сергеевича поползновения ни на одну женщину. Но любому известно, что не бывает дыма без огня. И поговаривают, что следующая жертва я, поэтому он такой тактичный со мной и берет меня

в экспедицию. Вот Тоня и бесится. Только вот под вопросом, от чего она бесится. От того, что я попала в список желаемых его побед или от того, что мне не придется делать «принеси – подай» работу в лаборатории?

Но если быть честной, то мне все равно на ее чувства. У нее родители состоятельные, она не пропадет. А я добивалась всего своими силами и не собираюсь перед кем-либо преклоняться. Хотя как девушка она хорошая, по крайней мере, до этого была таковой. Но все бывает впервые.

– А почему мне должно быть страшно? – задаю я ей вопрос. Может быть, она в обеденном перерыве услышала что-то новое, пока я отлучилась по делам в банк

– Ну как, сама подумай. Ты подписала бумаги об экспедиции, а там, кроме запрета о неразглашении, ничего больше не было, – насчет запрета, я ничего странного не видела, но тут Тоня начала объяснять дальше, – вот где сама экспедиция будет? Даже примерного адреса не указали, да и сколько дней все это будет. Может быть он увезет тебя на какие-нибудь эксперименты, и нет нашей Эмилии – тью-тью. Может быть он вообще тебя затрахает до смерти и оставит в лесу на съедение волкам.

– Тфу, типун тебе на язык. Говоришь глупости.

Хотя, некоторые замечания из ее слов и во мне вызвали недовольство, когда я читала договор. Насчет неразглашения – это-то понятно, в науке все секретно, пока неизвестное открытие не запатентуют. Но вот в договоре не было указано

даже направление нашей экспедиции, и сколько все это будет длиться. Известна только завтрашняя дата выезда.

Я пыталась расспросить Антона Сергеевича, но он ответил, что это сверх-засекреченная экспедиция и все, что полагается, я узнаю на месте. Но тогда мне хотелось и спросить, если все так секретно, то почему он выбрал меня, простую стажирующуюся студентку, которая вернется к учебе в конце лета, через два месяца. Но я побоялась, что он мог передумать и взять более опытного человека. А в моем резюме, я смогу записать, не только то, что я проходила стажировку в «МБ Генетикал», но и то, что я отправлялась в экспедицию с самим Антоном Сергеевичем. А он не последний человек в компании, и заведует целым отделением. Только вот главная его работа засекречена. И никто не знает, какими разработками он занимается на данный момент.

Мы так и работали до вечера. Тоня вставляла свои реплики, подсчитывая пробирки. А я вводила выданные мне данные в компьютер и отбивала ее колкости. Пока не появилась Марина Викторовна – наш прямой начальник.

– Так, Антонин, ты все собрала, что было указано в списке?

– Да, Марина Викторовна. Будут еще поручения?

Даже удивительно, как люди меняются. Так, Тоня могла за спиной обговаривать Марину Викторовну, что она слишком требовательная и строгая. Постоянно гоняла Таню и не за что. Но я с ней не соглашусь. Наша прямая начальница была

просто супер. Да, строгая, и требовала по полной. Но это и не шарашкина контора. Тут люди занимаются точной наукой и ошибки недопустимы. Поэтому я полностью согласна с Мариной Викторовной – дисциплина на первом месте. Только у Тони с этим прихрамывает, вот и получает нагоняй.

– Нет, ты можешь идти домой. До завтра, – и, сказав последние слова, сразу же повернулась ко мне. – А ты задержись, Эмилия.

Ладно. Нагоняев от начальства я ни разу не получала, да и разговоры ни разу не велись со мной. Интересно, что она скажет. Она ведь тоже подчиняется Антону Сергеевичу. Может быть она зла на меня, так как она его главный лаборант, и он должен был взять ее, а не меня. Хотя, она выглядит больше обеспокоенной, чем злой или недовольной.

– Готова к экспедиции? – и я увидела в ее взгляде беспокойство, или мне показалось?

– Даже не знаю, мне ведь ничего не объяснили.

– Ну да... Будь только осторожна и Антона слушай.

Что-то мне совсем не нравится наш разговор. Может быть, она все-таки ревнует?

– Марина Викторовна, вы не волнуйтесь. Мне важно мое место, и я согласилась на предложения Антона Сергеевича только из-за карьерных возможностей, и рабочая субординация не будет нарушена, – и еще для уверенности, я добавила, – с моей стороны то точно.

Она некоторое время непонимающе смотрела на меня, по-

ка, видимо, до нее не дошел смысл моих слов и начала объясняться:

– Нет-нет, ты не так поняла. Хотя неудивительно, после его то походов. Вообще-то, мы дальние родственники, и у нас дружеские отношения. Это я посоветовал тебя Антону, так как вижу в тебе большой потенциал. Только теперь, после того, что я узнала, начинаю жалеть.

Если она хотела меня этим успокоить, то она ошибается. Я теперь еще в большом смятении.

– Вы что-то знаете насчет экспедиции? Куда мы отправляемся, что там будет? – да, я задала эти вопросы, хоть и понимала, что ответа не получу, но и не попытаться я не могла.

– Ты ведь знаешь, что я не могу тебе что-либо рассказать... Но будь осторожна, слушайся окружающих и выполняй приказы беспрекословно.

Она дала еще несколько напутствий, но лучше молчала бы.

После подписания договора, у меня было множество вопросов, но я также понимала, что я никто, и не имею право что-либо требовать. Так бы и жила до момента поездки. А теперь? Марина Викторовна поселила во мне такую смуту. Да что там таить – страх. У нас ведь попадались безумные ученые, которые считали себя всесильными.

Один ученый уверял, что нашел вечный источник энергии, только вот своими экспериментами он погубил одну треть полушария. Хорошо, что взрыв не был токсичным.

Иначе последствия могли распространиться по остальному миру.

Навряд ли Антон Сергеевич безумный ученый, но надеюсь, что многие ответы я получу уже завтра.

Глава 2

Давид

– Давид Давидович, уже поздно. Если не будет никаких поручений, то можно мне домой?

От монотонной и нудной работы меня отвлекла моя секретарша.

Посмотрев в телефоне время, я понял, что без надобности задержал на работе молодую девушку. У нее скорее всего, своя личная жизнь, это у меня, старика, дома никто не ждет.

– Да, иди домой. И завтра можешь прийти на час позже. Если не забыла, то меня завтра не будет.

Девушка быстро попрощалась и ретировалась в один момент. Надо почаще думать о своих сотрудниках, а я как всегда.

И какого черта мне это надо? Так нет же, взял и открыл свою охранную компанию, повелся на уговоры своих друзей и товарищей. Теперь могу с уверенностью сказать, что на войне было проще. Разумеется, война закончилась десять лет тому назад, но там было более понятно. Вражеская сторона и своя, все.

А теперь ежемесячные проверки, вся эта бюрократия – одни подводные камни. Власти контролируют, чтоб все на-

ша деятельность была в рамках закона. Хотя требование у клиентов бывают разные, и вне рамок закона. Да еще и конкуренты.

Одним словом – дурдом.

Но одно в этом утешение – заработок такой, что грех жаловаться.

Родителей я не помню, вырос в детдоме. И, после совершеннолетия, отправился на службу и уже после успешного обучения, меня отправили на войну. Вот там и встретился с двумя балбесами, которые уговорили после войны, когда я решил уйти в отставку, открыть свое дело.

По уговорам своих друзей, я вложил все свои сбережения в эту фирму. Страшно было до усрачки. Конкуренция большая, все накопления вложены. Я все боялся, что не продержусь – прогорю. Вот тогда будет обидно. Десять лет отслужить стране, а потом все заработанное проебать. И вот на что тогда жить, как начать жизнь заново? Но мне повезло, скорее всего у меня ангел хранитель, так как после открытия фирмы прошло восемь лет. Денежки капают на счет, только не на кого их тратить. С этой работой даже на одноразовых девок времени нет. И вот теперь я начинаю задаваться вопросом: «А на кой хер мне все это сдалось», но, проходит время, работа засасывает в свою пучину и опять все забывается.

– Эй, братан, где витаешь?

Вот и хваленый опыт, даже не заметил, как Саня зашел в кабинет.

– Черт, чего пугаешь!

А он чего-то недовольно уставился на меня.

– Мы ведь тебе говорили, возьми ты помощника себе. Со-
всем превратился в офисного зануду.

Он-то прав, я давно и сам думал о помощнике, только вот
где найти толкового и надежного человека. Вроде и много
желающих, только одна дурь в голове.

Закрыв я папки с отчетами и закинул в дальний угол сто-
ла.

– Ладно... Ты все подготовил к завтрашнему дню?

– Да, все тип-топ. Вот недавно закончил с боеприпасами.
А ты ничего так и не узнал, что там нас ждет?

– Нет, – я поморщился, как от зубной боли, – пока заказ-
чик платит такие деньги, то можно помолчать.

На днях поступил странный заказ. Я даже отказал в на-
чале, ведь слишком рискованное дело и я отвечаю за своих
людей. Но мне назвали ТАКУЮ оплату, что я засомневался,
и... да вообще не знал что делать, но посоветовался с друзья-
ми и решил согласиться. Хотя до сих пор червяк сомнения
грызет, что тут дело нечистое.

Но я покопал информацию о заказчике и узнал, что Гри-
горьев Антон Сергеевич – уважаемый ученый. Проколов нет.
Да и он сам заверил, что это только мера предосторожности.
Ведь там, куда мы отправимся нет никакой цивилизации, по-
чти. И если что-то понадобится, то это не достать. Поэто-
му он озвучил, что нам может пригодиться: огнестрельное и

усыпляющие оружие (мало ли, набросятся на нас дикие животные, по его словам), но это не самое странное. Я удивился другому запросу: передвигаемый бункер-тюрьма и контейнер для сжигания мертвых тел.

Разумеется, это все достать можно, и без проблем. Все ведь решают деньги, и даже то, что место отъезда и любая информация будет прислана перед самым отъездом.

Но меня опять пытались успокоить, что ничего такого ужасного там не планируется, все это для маловероятных случаев. Да и оба друга уговаривали, что это известный ученый и нам нужны заказы между слоев ботаников. Ладно, уговорили.

– Кстати, а чего ты один, где Игорь?

– Он после обеда куда-то сорвался, уверен, что к своей бабе... Вот когда у него мозги вставятся на место. Ведь знает, что она водит его за нос. Так и задушил бы эту дрянь.

– Тогда становись в очередь.

Хоть и грубо говорить так о девушке Игоря, но она та еще шалава. Мы оба на вечеринке застучали, как она отсасывала у одного чиновника. Пытались образумить друга, но он в никакую – не верит или находит оправдания ей. И, казалось бы, чего ей не хватает, он ведь ее «на руках» носит. И вот в такие моменты я думаю, что может быть и хорошо, что я один. Но я все-таки умею реально смотреть на всю эту ситуацию и понимаю, что люди разные и для каждого есть своя половинка, как пафосно это не звучало.

– Просто злость берет, что он не видит ее сучьей натуры.

А вокруг столько хороших девчонок.

– А чего ты тогда сам один?

Санька аж вылупил глаза в ужасе на мои слова.

– Ты чего, я еще молод. Не нагулялся, – говорит на полном серьезе.

– Какой молод, мы в этом году отметили тридцатипятилетие. Ладно, пошли домой, молодняк. Мне то, старику, выспаться надо, завтра ведь перед рассветом выезжать.

***

Рано утром вставать мне уж точно не впервой.

Пока занимался утренними делами, на телефон пришло сообщение с адресом, где мы все должны встретиться и отправиться в путь. Но, прочитав сообщение, оно тут же автоматически удалилось. Вот что за секретность. Мы ведь подписали бумаги о неразглашении. Не понимаю.

Кроме меня, такое сообщение получили и Сашка с Игорем, и еще трое мужиков, которые работают на меня. Выбрал я самых близких и проверенных. Да и техники нужно много перевезти. И еще трое пассажиров.

Указанное место было на окраине города с северной стороны. На место мы явились вовремя, только вот сам заказчик опаздывал.

Но больше всего меня беспокоил Игорь. На нем лица не было. Поэтому, пока никого не было видно, мы с Саньком пошли разнюхивать о причине угрюмой физиономии друга.

– Что случилось, на тебе совсем лица нету, – первым начал задавать вопросы Санек.

– Я ушел от Инги, – на одном дыхании вывалил на нас Игорь причину своего угрюмого состояния.

Я был рад, этот дурдом закончился, но теперь больно смотреть на друга. Но и продолжаться это дальше не могло.

Пока мы все трое молчали. Да и что тут говорить – я недогадывался. Но Игорь решил все разъяснить. Наверное, это как и с пластырем, взял – и сразу же оторвал, забыл.

– Вчера на телефон пришло оповещение, что в дом кто-то вломился. Вот я и решил проверить. А оказалось, что там меня ждал сюрприз... Инга трахалась в нашей спальне, на нашей кровати... Но самое интересное последовало дальше. Когда они засекли меня, то тот говняный пижон предложил присоединиться.

– Просто пиздец.

Я также был солидарен со словами Сашки. Как представлю, что и у меня могло такое случиться... черт, лучше и не думать.

– И кто был тем умником, – все-таки любопытство у Сашки не спит.

– Борис Кремер.

И тут у нас обоих закрутились шестеренки, это же...

– Ты серьезно, сынок нашего мера?! И где она таких находит? – но на последний вопрос Сашка и не ждал ответа.

И тут я сам решил кое что уточнить:

– Кстати, а почему сигнализация сработала?

И тут Игорь совсем поник на глазах.

– Вчера утром, после того как Инга ушла, я обновил охранную систему, а ей как-то забыл сообщить, что код другой... Видимо, так надо было. Судьба.

– Да не унывай ты так, может быть, это и к лучшему.

Антон Сергеевич явился на десять минут позже указанного времени. Но не мне предъявлять претензии. И, пока я просматривал свою почту в телефоне, Санек привлек к себе внимание:

– Работенка у нас будет горяченькой.

– О чем ты?

И друг кивнул головой в сторону машины, где, нагнувшись, девушка доставала что-то из багажника и тут же повернулась, закидывая лямку рюкзака на плечо.

– Ооо, она просто шикарна. Настоящая красотка. И размер груди... третий. В самый раз для моих рук, – совсем тихо распинался Санек, так, чтобы слышали только мы.

И пока девушка ждала остальных, я смог ее осмотреть. Среднего роста, длинные волосы собраны в хвост, и да, грудь аппетитно обтягивает футболка. Санек прав, девушка красива, но...

– Ты совсем охуел?! Хорошо если девчонке восемнадцать, – предостерег я друга.

– С таким-то телом ей точно больше. Да и будь она такой молодой, навряд ли ее бы взяли сюда.

– Только не забудь: мы на работе, а не на отдыхе.

– Одно другому не помеха... И не знаю как вы, но я пойду помогу красавице с вещами.

– Вот дурак, – высказал я мысли вслух, когда Санек уже знакомился с девушкой.

А Игорь так вообще промолчал и отправился за руль. А я наблюдал за знакомством Санька и прекрасной девы. Тфу ты, делом надо заниматься, а я тут голову забиваю и устался на девчонку, как дурак.

Антон Сергеевич сразу же подошел ко мне. Уточнили друг у друга кое-какие детали и расселись по машинам. И я только что узнал, дорога дальняя и на север. И, насколько я помню, там поселений почти нету – одни леса.

Глава 3

Эмилия

Хорошо, что я успела зарядить телефон перед выходом из дома, и по времени могла сказать, что в пути мы уже несколько часов. Только вот то, что зона все чаще начало пропадать, меня совсем не радовало.

Да и одни леса вокруг. Хотя я ничего не имела против природы, но тут она смотрелась зловещей и дикой. Совсем неприступная. Да и то, что час назад дорога с асфальтированной перешла на грунтовую спокойствия совсем не внушало.

Сегодня утром, когда в указанное утро, к моему дому подъехала Марина Викторовна с Антоном Сергеевичем, я

была очень удивлена, но виду не подала. Но больше всего удивилась тому, что по дороге мы подхватили еще одного парня.

Я пару раз видела его в лаборатории, но кто он и чем занимается – понятия не имею. Да и, к сожалению, нас никто не представил. Походу успеем по времени.

Я все задавалась вопросом куда мы поедем, но моя челюсть почти отвалилась от шока, когда мы остановились на окраине города, а там ждали военные. Или кто они такие, я понятия не имею. Все люди были большие и одеты в черную одежду.

Я не специалист, но вся техника смотрелась бронированной. Да и большинство, что стояло на колесах, я не могла распознать. Кроме одного огромного джипа.

Пока я все это осматривала, ко мне подошел огромный мужчина. Светловолосый с притягательной улыбкой. Скорее всего, перед ним большинство девушек растекается лужицей.

Он представился как Саша.

Даже странно, что у такого широкоплечего и грозного, на первый миг, человека, такое нормальное имя.

Он сразу же подхватил мой рюкзак с вещами и повел к тому же джипу, единственному транспорту, который внушал доверие.

Пока мы были в пути, я уже не знала куда себя девать от этого безделья. Антон Сергеевич молчал, ну и остальные

следовали ему. Да и что мне говорить. Меня посадили сзади с тем парнем. И он почти все время пялился в окно. А того, кто сидел за рулем, я не успела рассмотреть. Но черные блестящие, даже чересчур, волосы, притягивали глаз.

Надеюсь, мы не едем на некий экспериментальный расстрел или еще что-то такое.

Иногда я слышала, что ученые брали с собой вооруженных людей, но там случались бунты, или проводились войны, или даже таились мятежники. Но здесь, в лесу, что может быть здесь? Никак не пойму.

Детективом мне точно не стать.

Мы уже ехали пять часов. Попа уже превратилась в плоскую, и кости все болели. И еще я успела несколько раз проклясть себя, что я утром выпила кружку чая. Мне безумно хотелось в туалет. Казалось, что мочевой пузырь лопнет. И на каждой неровности дороги ужас и напряжение усиливались во всем теле.

Но, к моему счастью, мы в скором времени остановились. И я посмотрела через маленькое окошко и заметила, что мы въехали в небольшую деревушку.

Здесь построены простые дома. Кое-где остановились люди и пялились на нас. Ну да, такое здесь не каждый день можно увидеть.

– Вон туда можно в туалет сходить, – я так засмотрелась и отвлеклась, что аж вздрогнула от такого голоса, и посмотрела на этого обладателя.

Я встретила с его взглядом в зеркале заднего вида. До чего же голубые и пронзительные глаза. На меня впервые смотрел такой мужественный мужчина. Но я тут же поняла, что он прекрасно видел мои мучения и смутилась от своего состояния.

А тем временем, пока я потратила время на переглядывание с незнакомцем. Парень, который сидел со мной, отправился в то место, куда указал мне наш шофер.

Вот глупая, я ведь не одна хочу справиться нужду. И теперь пришлось ждать, пока паренек облежится.

Сам туалет желал лучшего, но это и так понятно, я привыкла к городским условиям. Даже там, где я выросла и то, условия были в сто крат лучше.

Уже выйдя из туалета, я смогла полностью осмотреться.

С одной и другой стороны обветшалые дома. Два или же три этажа от силы. И одна, только главная улица, на которой мы и остановились. Рядом был магазин, судя по вывеске, и напротив бар или что-то подобное.

Пока я осматривалась, ко мне подошел Антон Сергеевич и объяснил, что прибыли в нужное место. Рядом с поселением нашелся клочок поляны, где они смогут разместиться. Только вот до этой поляны мы еще ехали минут десять. За это время, я заметила еще пару домов, но на этом все.

Как я успела узнать, нас сопровождали нанятые охранники. По прибытию они быстро сориентировались и начали расставлять технику, как приказал Антон Сергеевич.

Нам на троих был выделен довольно большой трейлер, где мы могли расположиться. Отведенная мне кровать была даже меньше односпальной, но самое главное – та находилась в крошечной комнатке.

Но осмотреться дольше не дали.

Антон Сергеевич направил меня с парнишкой, как оказалось, в лабораторию на колесах. Зайдя внутрь, я была поражена. Тут было все-все. Самая настоящая лаборатория.

Так как нам приказали все тут расставить и подготовить к работе, я сама начала разговор со своим новым коллегой, если можно так выразится.

Парень представился Арсением, и в процессе мы немного смогли поболтать. Он оказался таким же студентом как и я. Только учился в другом институте. Ему «повезло» также как и мне, всего добился своим усердием.

Мне понравилось работать с Арсением, понимали друг друга с полуслова, поэтому и справились с расстановкой вещей довольно быстро.

Так как на улице еще ярко светило солнце, я решила спросить у Антона Сергеевича, не нужна ли еще помощь. Но, выйдя на улицу, я нашла только двоих мужчин. Один неизвестный, хотя нет, вроде тоже был с нами, а вот второй был тот же незнакомец – шофер. Я и пошла к нему, поинтересоваться насчет Антона Сергеевича.

– Извините, а вы не знаете, где можно найти Антона Сергеевича?

Перед тем как заговорить с ним, он стоял ко мне спиной и нагнувшись что-то делал. Но когда он поднялся и развернулся ко мне, я поразилась его размерам. Я впервые видела такого большого мужчину.

Там в машине было и не понять насколько он большой, но сейчас... Я доходила ему до груди, а в плечах он был просто огромен. А я еще подумала, что Саша огромен, но оказывается, что есть экземпляры и побольше.

Он неторопился отвечать, но пристально следил за каждым моим движением, что непомерно начало нервировать меня. А синева его глаз так и затягивала. Да и бывают ли такого цвета глаза. Я даже завидую.

– Большинство отправилось сопровождать Антона Сергеевича.

– Сопровождать? Но куда, вы неподскажите?

Это было странно, казалось, куда можно уйти, вокруг одни леса.

– Смотрю, ты тоже ничего не знаешь... Он отправился на поиски, как же его... Кузнецов Альберт...

– Феликсович? – я неверующе уставилась на своего собеседника.

– Да. Знаешь его?

– Как же не знать, о нем все хоть раз слышали.

Как такое могло случиться? Альберт Феликсович живая легенда. Даже я училась по его книгам. Я еще несколько месяцев назад ходила на его лекцию по скрещиванию и совме-

стимостью ген. Один из лучших генетиков, и что он делает здесь? О чем и рассказала.

– Кстати, я – Эмили, – казалось глупо, так общаться и не знать его имени, если он не хочет представляться, нужно мне начать первой.

– Давид, – он пожал мою протянутую руку.

Это было так странно, но в тоже время приятно. Моя маленькая ладошка так и потерялась в его лапище.

Но тут меня отвлек Арсений. Попросил ему помочь.

Мы так и бездельничали вдвоем до самого вечера. Расселись на походных креслах, что нашел Арсений и наблюдали за тем, как Давид со своим коллегой неподалеку подготавливали все для костра.

Солнце уже скрылось за деревьями и мне казалось странным, что Антона Сергеевича нету. И чем дольше его не было, тем чаще я начинала замечать, как Давид взволнованно переговаривается с другим мужчиной.

Я хотела остаться и дождаться мужчин, но Арсений посчитал это глупым занятием и в одиннадцатом часу ушел спать. А я так и осталась ждать. Какой тут сон, когда тут происходит черти что. Но тут я заметила, как ко мне подошел Давид.

– Эмилия, отправляйтесь спать. Вам ничего не угрожает... да и остальным тоже, – только вот его заминка мне совсем не понравилась, да и то, что у него на поясе появилась кобура – совсем спокойствие не внушало.

Но и выбор у меня был невелик.

– Да, вы правы. Уже поздно. Спокойной ночи.

Уже будучи в кровати, я все прокручивала в голове пройденный день и все пыталась понять, что здесь происходит. Секретность просто наивысочайшая. Насколько поняла, даже наша охрана не все знала. Но то, что сказал Давид... Альберт Феликсович суперский генетик. Он занимался скрещиванием животных. Многие были против такого варварства, особенно защитники животных, возможно, поэтому, реальных доказательств его успеху нет. Все доказано только в теории. Но это тоже, только то что известно обществу, но как все на самом деле? Ведь вполне он мог добиться реального успеха в своих лабораториях и не посвящать об этом остальных.

Я сама стремилась стать генетиком, ведь при таких экспериментах можно найти лекарства от многих болезней. Например, есть животные, у которых в крови существует особые антитела, которых нет у людей. И при правильном скрещивании можно излечить многие заболевания.

Но что, если Альберт Феликсович зашел дальше, что если он заигрался? Ведь были случаи, когда успешные ученые возомневали себя богами, вершителями.

Если он на самом деле укрылся где-то здесь в лесу, то точно не для простых экспериментов. Ведь здесь, у черта на куличках, самое лучшее место, где можно укрыть свои аморальные достижения.

Но я все-таки надеюсь, что я ошибаюсь, ведь такие игры никогда не приводили к положительным результатам.

Глава 4

Эмилия

Утром я проснулась довольно рано, но от чего – так и не поняла. Прислушиваясь к окружающим звукам, поняла, что кто-то открывает и закрывает шкафчики в трейлере. Неужели Арсений? Но сейчас еще рано. Я решила проверить это, и сразу же отправилась на выход.

Вид Антона Сергеевича меня поразил. Вчерашняя помятая одежда, вечно уложенные волосы взлохмачены, руки трясутся, глаза горят и он что-то активно ищет.

– Доброе утро, Антон Сергеевич. Вы что-то ищете?

Он приостановился и посмотрел на меня.

Таким я его видела впервые, и это мне совсем не нравилось.

– Да, где этот чертов кофе, – и это больше прозвучало как приказ, что было в первые с его стороны.

– А давно вы вернулись? – тем временем, я достала для него кофе и поставила кипятиться чайник.

– Только что.

С ума сойти, я ничего не имею против к такому рвению, но сон нужен для полноценной отдачи мозга. Если так будет продолжаться, то он доведет себя до сумасшествия.

– Какие будут приказы, что нам делать с Арсением?

Он нервно ходил туда сюда и видно, что что-то обдумы-

вал.

– Я сейчас в лабораторию, сам. Как кто-то из вас понадобится, то я позову... Возможно, завести полученную информацию в компьютер, чтобы программа могла обработать данные.

Он быстро сделал себе кофе и перед выходом остановился.

– Только чтобы меня никто не беспокоил. Это понятно?

– Да, Антон Сергеевич.

И это странное поведение Антона Сергеевича продолжалось уже шестой день. Он отправлялся к себе в лабораторию, работал там по восемь часов, потом позволял нам туда заходить и вводить все полученные им данные. А он тем временем, в сопровождении вооруженных людей, куда-то отправлялся. Куда – я так и не узнала. Но рано утром он опять появлялся и отправлялся к себе в лабораторию.

Я все не могла понять, как он еще тянет. С таким режимом я бы отключилась на месте. Ведь я ни разу не видела, чтобы он спал в нашем общем трейлере. Да хотя бы элементарно – душ-то надо принимать. Я к нему, разумеется, не принималась, но вид у него был не первой свежести.

В основном я общалась с Сашей, бывало что он оставался, а Давид уходил, с которым я больше не общалась. Как оказалось, Саша ещё тот болтун. Успел проговорить все уши. Но что здесь еще делать в свободное время.

С Арсением мы мало болтали но по делу, а так он все вре-

мя читал какие-то книги, но было видно, что те не связаны с нашей профессией.

Но что на самом деле казалось странным, это то, что с каждым днем все становились более нервными. Словно чего-то ждали или опасались. Да и теперь все были вооружены.

– Саш, может быть, ты все-таки поделишься со мной. Что тут происходит, почему все такие взволнованные?

– Так полнолуние приближается, вот и мечутся все.

За минувшие дни я хорошо успела его узнать и уже хорошо могла отличить его эмоции, но вот сейчас он как-то нервно ответил, хотя ответ преподнес как шутку. Да и насчет полнолуния он вообще-то прав. Ученые давно доказали, что в это время люди более взвинчены. И суицидальных случаев больше, и убийств.

– А вам далеко нужно уходить? Ну не смотри ты на меня так, мне ведь скучно тут, расскажи хоть что-нибудь.

Наверное, мои жалобные глазки подействовали, или он хотел мне все-таки угодить.

– Да не так-то далеко. Около часа пешком.

– Это получается, что Антон Сергеевич там встречается с Альбертом Феликсовичем? У него там своя лаборатория? Или я ошибаюсь?

С каждым моим вопросом Сашино лицо становилось все угрюмее и угрюмее. Скорее всего, что им не положено делиться информацией, но сегодня, видимо, был мой день.

– Да там небольшой домик, где Альберт Феликсович по-

селится. Внутри, кроме Антона Сергеевича, никто не заходил. Так что, что там или кто, я больше не знаю, так что не задавай лишних вопросов.

Но мне и этого уже было достаточно.

По тем данным, что нам позволил Антон Сергеевич вводить, я успела понять, что мои худшие подозрения все-таки подтвердились. Они пытаются скрестить человеческий ген с животным. Только вот что за животное, я пока что так и не смогла понять. Ведь животных я не изучала так детально, мне неизвестна их генная цепочка. А чтобы узнать конкретно, мне нужен выход к сети, но сети тут совсем нет. Но, в любом случае, я очень надеюсь, что их ждет провал.

На следующий день все повторилось, как по сценарию. Нервный Антон Сергеевич, делающий себе кофе и отправляющийся к себе в лабораторию, только я отступила от привычного плана. Я притворилась больной перед Арсением и попросила заменить меня в лаборатории. Парень сразу согласился, ведь и так было понятно, что и он здесь скучает и лишний час поработать не против.

А я, притворившись больной, осталась у себя в комнатке и дожидалась времени, когда Антон Сергеевич соберется к Альберту Феликсовичу.

Вполне возможно, что многие бы кричали на меня, какая я дура, сидела бы у себя и молчала. Но я просто не могла. Возможно, это мой внутренний ученый гнал меня вперед, а может быть простое женское любопытство.

Разумеется, я не была такой безбашенной и все-таки боялась, что меня поймают охранники. Ведь они меня сразу сдадут Антону Сергеевичу. Это я только с Сашей общалась, ну и в начале с Давидом, который в последние дни мало был виден.

Я уже заранее притаилась в кустах и дожидалась, когда вся компания отправится в путь. Я успела задницу отсидеть, пока услышала в отдаление Антона Сергеевича с группой охранников.

Во всем этом был один большой плюс. Они шли по дороге, которая начала только недавно зарастать и, если что, то я смогу отправиться назад и не потеряюсь.

На сколько долго мы шли – я не знаю, но я успела немного утомиться. Старалась держаться на длинной дистанции. Единственное, что мне сегодня не понравилось, так то, что Антон Сергеевич вышел позже обычного и уже начало смеркаться. Но я смогла хорошо разглядеть дом вдалеке. Он был двухэтажным и бревенчатым. Рядом с домом стояла неизвестная техника и мне показалось, что машина похожа на одну из наших, охранники тоже такую пригнали, но я как-то не подумала поинтересоваться у Саши что это.

Подойти ближе не было возможности. Все четверо охранников окружили дом. И те с опаской смотрели то на дом, то в лес.

Я опять засела под кустом и не шевелилась, едва дышав. Даже удивительно, что они не заметили меня. Хотя, лес для

меня не чужое, в детстве я успела облазить все ближайшие деревья в лесах. Да и штабиков настроить с соседскими мальчишками.

Мне безумно хотелось подойти к дому, заглянуть в окошко. Удостовериться, что я все-таки ошибаюсь насчет всего. Хотя внутри себя я понимала, что назревает что-то опасное.

Я так засиделась и засмотрелась, что и не заметила сразу, луна стала ярко светить. Та не была еще полной, возможно, будет завтра, но уже и сейчас смотрелось красиво. Да и все окружающее начало смотреться мистически.

Я понимала, что смысла тут сидеть нет. Если за несколько часов ничего интересного не случилось, то и не случится.

Будучи на корточках, я начала отодвигаться от дома. Надеюсь, что не наступлю на ветку, ведь сегодня так тихо, словно перед бурей. Я все отдалялась и отдалялась. Посматривая то на охранников вдалеке, то поворачивала голову назад и смотрела, как мне лучше передвигаться. И, только спустя время, когда дом уже пропал из виду, я рискнула приподняться и, повернувшись, я встретилась с нечто невиданным и ужасающим.

Глава 5

Давид

С самого начала, этот заказ казался странным. Что-то внутри меня не давало спокойствие, и только под уговорами друзей я согласился. А теперь я просто начинаю убеждаться в правоте своего чутья.

В первый же вечер, когда Антон Сергеевич вернулся назад, я вздохнул с облегчением – все живы и здоровы, но это было до того момента, пока мои люди не доложили о том, что успели там засечь. В принципе, они ничего такого и не видели, но им показалось, что в доме происходят странности. Словно там кого-то пытаются. Странные звуки – мычание или даже вой.

Последующие дни, я сам отправлялся туда и пытался хоть что-то разузнать, но все тщетно, окна завешаны. Звуков больше не доносилось. Но в один из дней, когда мы пришли, я заметил, что использовали контейнер для сжигания трупов. И в голове начали вырисовываться не самые радостные картинки.

Да и еще Сашка любил делиться рассказами Эмилии. Насчет того, что свихнувшиеся ученые делали. Это уж точно не добавляло спокойствия.

Да и вообще, каждый вечер ходишь по лесу, словно какой-то отрывок из ужастиков. Так и ждешь, что некий безумец выпрыгнет из кустов с пилой или топором. Или один из моих напарников – наестся чего-нибудь галлюциногенного и начнет всех обстреливать.

Тьфу ты, чего только в голову не лезет в этом Богу забытом уголке. Особенно, когда ты просто тупо охраняешь, следишь за окружающей обстановкой, где без каких-либо изменений, вот и клинит в мозгах.

– Ааааа... – в такой тишине, и совсем неожиданно про-

звучал женский крик.

Если бы не опыт, то я скорее бы сорвался на звук, как герой-мальчишка, но слава Богу, опыт уже в крови.

Я знаками указал, чтоб двое оставались на своих местах, а одному приказал следовать за мной.

Крики девушки не замолкали, но было слышно, что держаться на расстоянии. У меня было плохое предчувствие, неужели это Эмилия последовала за нами? Да конечно она, кто ж еще. Хотя она казалась умной девчонкой, но кто знает, что теперь у этой молодежи в голове. У всех свои тараканы.

Бежать было не так то легко, так как, судя по звукам, нам пришлось свернуть с тропы. Хорошо, что лес здесь не был слишком густым, и видимость от яркой луны была достаточна для нашего зрения.

Но тут я понял, что больше не слышу крика девушки, а ведь казалось, что я довольно близко приблизился.

Я вскинул руку вверх – приказав своего напарника остановиться. Я пытался прислушиваться к тому, что происходит в лесу, но казалось, что наступила смертельная тишина. Минуты шли и обреченность начала закрадываться. Нет, нельзя так думать, нужно искать, пока не найду.

Я начал продвигаться вперед, пытаюсь слишком не шуметь и останавливался, прислушиваясь. Мы довольно далеко прошли, когда я услышал сбоку возню и то, что я увидел – просто потрясло меня.

Девушка лежала на животе, ее одежда была разорвана.

Оно или что-то, на первый вид лохматый зверь-человек, пытался сзади пристроиться, а второй рукой вдавливал голову девушки в землю. Но это было не все, рядом лежал такой же лохматый зверь-человек и не шевелился.

На всю эту картину у меня ушло меньше пару секунд, благо в моем деле каждое мгновение было на счету и я действовал мгновенно.

В этого урода я выпустил несколько усыпляющих дротиков. Он завалился мгновенно. А девушка, в тоже время, ощутив свободу, отбежала в сторону.

Эмилия устала на то, что и я сам теперь мог разглядеть. Но я не отводил взгляда от девушки. И я проникся к ней с уважением. В ее взгляде не было страха или паники, только настороженность и любопытство. Даже странно было наблюдать за ней. Ведь ее только что пытались изнасиловать. Стоит вся голая и в грязи. А я, старый дурак, еще засмотрелся на ее грудь. А потом взгляд скользнул вниз. Блядь, я озабоченный придурок, так как теперь не мог оторвать взгляд от маленькой полоски волосиков.

Нашел время и место когда слюни пускать.

Осмотревшись, я понял, что ее одежда полностью разорвана и, не раздумывая, я снял свою футболку и протянул девушке. Она совсем тихо пробормотала слова благодарности и сразу же надела ее.

Фух, хоть легче стало, а то совсем не мог глаз от нее оторвать. Словно озабоченный подросток.

Теперь я мог спокойно осмотреть мне невиданных лохматых...

– Твою мать, это же... – мне просто слов не хватало, когда я начал догадываться на что я смотрю.

– Это еще мягко сказано, это полный... ну вы и так поняли, – сказав это, Эмилия наклонилась и начала осматривать... ликанов, оборотней, да называйте их как хотите, смысл от этого не меняется.

– Я так надеялась, что мои догадки ошибочны, что у них ничего не получится, – девушка обреченно вздохнула.

Она приподняла руку оборотня, скорее это была лапа, или два в одном. Когти большие. Не удивительно, что вся ее одежда разорвана. Потом она начала осматривать лицо или правильнее морду. Фак, это ведь полный пиздец, как девушка и хотела выразиться. Лицо было вытянуто, ну точь-в-точь, как в ужастике про оборотней.

– Это ведь человек? – спросил мой напарник, о котором я успел уже забыть, так как он стоял за мной.

– Он определенно был человеком. И это то, чем занимаются наши ученые. Только я вот немогу понять, как так получилось, что два индивидуума прогуливаются так свободно. Сбежали? Сомневаюсь, что «родители» их отпустили. Ладно, их нужно доставить Антону Сергеевичу. Оба ведь живы. Нельзя их тут оставлять.

Пришлось пустить еще один дротик второму. Да, тот был без сознания, но кто его знает, сколько он еще будет в от-

ключке. Рисковать я не собирался.

Каждый из нас перекинул через плечо оборотня, к нашей счастью, эти двое были небольшими и мы отправились к дому шизанутых ученых.

Пока мы шли, Эмили призналась, что она увязалась за нами. А когда отправлялась уже обратно, то наткнулась на одного, тот сразу же перекинул ее и побежал с ней, но спустя время, на них напал еще один. Было видно, что они боролись за самку.

Хорошо что я успел. А то уже от одной мысли, что Эмилию могли перетрахать лохматые уродцы – совсем тяжело становилось в груди.

Я также посматривал на нее и удивлялся, что она так стойко держится. Я помню тех женщин, которых насиловали во время войны. Их потухший взгляд, попытки наложить на себя руки. Сколько я сам с ребятами спасал таких местных женщин. Даже те, которые оставались нетронутыми, плакали или замыкались в себе, или еще хуже. Разумеется, что у каждой по своему, но чтобы так, как Эмилия... нет такую, как она, я вижу впервые. Да и если смотреть на всю ситуацию в целом, то ее пытался изнасиловать оборотень. Черт, мне никогда не понять этих женщин.

Но нужно за ней присмотреть, ведь осознание всего, что могло с ней случиться, может наступить, но намного позже. Ведь самое плохое случается, когда человек остается один, вот тогда и начинается накручивание себя.

Хоть и наступила уже ночь, но ориентировка по местности у меня была отличная. Спустя каких-то пятнадцать минут мы пришли к домику.

Сбросив наших волчат, я постучал в дверь.

Первым появился Антон Сергеевич. Какой-то злой и недовольный. Ну да, я ж большим господам помешал.

– Принимайте товар, – и я отступил в сторону, чтоб он мог их лучше разглядеть.

О, как выражение лица сразу же изменилось, и своего коллегу позвал.

Тут появился и второй безумец. Человек небольшого роста, с залысиной, и точно за пятьдесят.

Оба сразу же начали осматривать свое творение, но то, что последовало дальше...

– Антон Сергеевич и Альберт Феликсович, они ведь были людьми, как вам не стыдно играть с чужими жизнями! Я обязательно сообщу соответствующим инстанциям! – говорила Эмилия и была готова на них наброситься. Она взглядом испепеляла их.

Но Антон Сергеевич аж в лице переменялся и подскочил к ней в плотную. – Если ты не забыла, то ты подписала договор о неразглашении. И я тебя не только засужу, но и сделаю так, что тебя отчислят. Так что рот закрой и делай, что тебе говорят! – он аж слюной почти что плевался.

Эмилиии, разумеется, нечего было сказать. Да и что она могла. Она ведь никто – простая студентка, насколько я

успел узнать. Да и бумаги подписала, как и я. У нас руки просто связаны.

Да-а-а, заигрались Большие дяди.

Я оттянул за руку Эмилию. Пусть успокоится. Было видно, что ее колотило от злости, но она держалась молодцом – молчала.

– Помогите нам их затащить внутрь, – затем последовал приказ нам.

Глава 6

Эмилия

Чем дальше, тем хуже. Вот что может быть у человека в голове, чтобы он сотворил такое, что? Ведь это – человеческие жизни. В моем понятии, мы все равны. Анатомически мы ничем не отличаемся, но все-равно находятся придурки, которые считают, что они лучше, что они имеют прав больше, чем другие. Да они ни-черта не имеют!

Во мне так клокотала злость, я никак не могла успокоиться. Всю обратную дорогу я только и пыхтела. Сопровождать меня отправился Давид. Антон Сергеевич сам так приказал. Да какое ему дело, пусть нападают на меня его же творения. Может быть, это и к лучшему, что Давид один, успею успокоиться. Я ведь была готова расцарапать лицо Антону Сергеевичу. Но я также понимала, что он может осуществить свои слова. И тогда весь мой труд будет «коту под хвост».

Я не в силах что-либо изменить. Если так подумать, то мне и правда лучше помалкивать. Когда стану такой же успеш-

ной, как Антон Сергеевич – тогда и смогу умничать.

Черт, не так-то легко переступить через себя. Но ничего не поделать – придется.

И все время пока я размышляла, Давид только и поглядывал на меня. Еще спросил как я, хорошо ли себя чувствую.

Я поняла, что он больше беспокоится о том, что меня пытался изнасиловать человек-волк. Но если так призадуматься, то это точно наоборот, ведь точь-в-точь такие же были изображены в фильмах про оборотней. Даже удивительно, что у них такая точная схожесть. Тут даже я задаюсь вопросом, а не были ли раньше проведены такие опыты. Может быть, это не первый и не второй раз, когда скрещивают людей с волками.

Если так подумать – все возможно если, не доказано обратное.

Давид проводил меня до самого трейлера и придержал меня за руку.

– Если что-то будет не так, или тебя будут мучить кошмары, или еще что-то, просто скажи мне, – было видно, что он обеспокоен, и как ни странно, мне было приятно.

Я уже в первый день обратила внимание, что обручально-го кольца у него нет. Очень странно, что его никто не окольцевал. Я была бы рада, если бы такой мужчина обратил на меня внимание.

– Да не волнуйся ты так. Если честно, то я уже ждала, когда что-то подобное появится, – и поделилась с ним своими

наблюдениями.

Ведь за это время я на самом деле убедилась, что они скрещивают человеческий ген с животным, только вот я не была уверена насчет животного. И волк был как один из моих вариантов.

И перед тем как зайти уже в трейлер, я предупредила Давида:

– Я не знаю, насколько велика вероятность, если кровь или слюна оборотня попадет в наш организм, но будьте осторожны при встрече с оборотнями.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Точно не уверена, но ничего хорошего не будет, если измененный ген попадет в ваш организм.

– Ты лучше о себе волнуйся. Сегодня аж двое не могли тебя поделить.

– Понимаете, в их понятии – я самка, а самок волки оберегают. Ну, это я насколько знаю о характеристике волков... И спасибо вам за спасение. Да и вообще за все. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я еще долго ворочалась в кровати и прокручивала произошедшее в голове. Momentами наплывало осознание, что меня сегодня почти изнасиловали, а я даже не испугалась. В тот момент все так быстро произошло, что я ничего не успела осознать, кроме одного. Я встретила оборотней.

Неудивительно, что Давид посматривал на меня с опас-

кой. Он Наверное ждал, когда меня накроет осознанием. А оно только сейчас, где-то внутри меня, пыталось проскользнуть, но я его заталкивала поглубже.

Сейчас точно не время впасть в отчаяние. Сейчас наступили проблемы посущественнее.

Мне все не давало спокойствия, что на меня вышли два оборотня. И чего-то я не заметила, что Антон Сергеевич об этом волновался. Лично я прочесывала бы всю округу, чтобы найти свое детище. Или я что-то не понимаю. Или... они как-то могли инфицироваться от одной особи к другой и не заметить этого, значит, кто-то переносчик? И как можно инфицировать? Хватит только слюни, или все-таки нужно, чтобы инфицированная кровь попала в организм?

Вот бы достать образцы оборотней. Черт, я же могла взять образец крови у первого человека-волка, ведь при столкновении со вторым тот получил ранение.

Хоть я и была категорична ко всему этому, но с точки зрения ученого, много всего хотелось знать. Ведь я буду еще два года учиться, чтобы получить только первую степень и только тогда я смогу выбрать направление. А сейчас я имею только поверхностные знания, то есть, всего по-чуть-чуть.

Вот за сумбурными размышлениями я и заснула. Хоть и казалось, что сна не было ни в одном глазу.

Следующий день отличался от других. Антона Сергеевича я не застала на кухне. Или это я встала с опозданием?

Я быстренько привела себя в порядок и решила выйти

на улицу. Но перед выходом удостоверилась, что Арсения в комнатке не было.

На улице было пасмурно. Осмотревшись вокруг, я никого не застала. Первым делом я пошла к лаборатории и, помня, что Антон Сергеевич запретил заходить внутрь, когда он там, я попыталась хоть что-то рассмотреть через маленькое окошко, но там никого не было. Странно.

Став смелее от осознания, что там никого нет, я хотела зайти внутрь, но дверь была заперта. А ведь вчера Антон Сергеевич оставил дверь открытой, чтобы мы могли заходить внутрь. Но если дверь закрыта, то он все-таки был здесь.

Но меня больше насторожило то, что я никого не встретила. До этого, каждый день, хоть одного охранника, но встречала.

Чтобы успокоиться, я пошла к дальнему трейлеру, где жили охранники. Постучала один раз... второй...

– Черт, ну где же все, – наверное, мне в первые жизни стало страшно, но я также догадывалась, что это только начало.

Я еще могла понять, что все ушли куда-то по делам, но куда мог уйти Арсений. Да и если что-то случилось, то должны ведь были оставить хоть одного охранника. Может быть, в глазах остальных мне не было никакой ценности, но ведь тут осталась лаборатория без присмотра, и еще другая мне неизвестная техника на колесах.

С бешено стучащим сердцем, я промаилась почти до вечера, но никто не появился. Я уже успела всех по несколько

раз похоронить и воскресить. Уже хотела отправиться к тому домику, к ученым, но, честно говоря, я побаивалась вчерашнего происшествия. Затем и морозящий дождь окончательно отбил желание.

Да и уверена, что Давид, да и тот же Саша, меня просто не могли оставить одну.

Не могли ведь?

Когда наступили сумерки, я уже сидела, закрывшись в трейлере. Пыталась отвлечь себя чтением, но какое тут чтение, когда я вся как на иголках. Да и каждый шорох снаружи казался как нападение.

Окошки у трейлера были маленькие. Особо не поглядеть, что на улице, но тут я услышала, как за окном треснула ветка.

Это в фильмах пусть храбрые герои идут проверять, что там, или кто там. Если там кто-то из наших, то точно постучат в дверь. Я лучше спрячусь. Только вот сердце билось настолько громко, что казалось любой на улице услышит.

Но в дверь постучали, только это было уже спустя час. А на улице почти стемнело.

Глава 7

Давид

Антон Сергеевич приказал проводить Эмилию до трейлера и вернуться назад. Но еще дал ключ от лаборатории и приказал закрыть, ничего больш не объясняя.

Уже на обратном пути я начал подумывать – не связаться

ли с властями. Эмилия ведь не зря заволновалась. Да и ей лучше обо всем известно чем мне. Ведь я как-то до этого не связывался с наукой, хоть и этих ученых, как насрано.

Я даже не юрист, но тут и так стало понятно, что занимаются нелегальной деятельностью, и при сдаче властям Антон Сергеевич не сможет потребовать неустойку за разглашение с моей компании. Я надеюсь. Он просто не выплатит оставшуюся сумму денег. А сумма там ого-го, но это не стоит человеческих жизней.

Ведь если так свободно прогуливались двое, то могут прогуливаться и намного большее число. А нас ведь только шестеро. Да и из припасов у нас больше усыпляющих дротиков, чем огнестрельного оружия.

А тут Эмилия еще предупредила, чтобы их кровь не попала в нашу кровь, ничего хорошего в этой ситуации...

– Как девушка, – когда я подошел к домику, у меня поинтересовался Игорь.

– Вроде нормально. А как тут? Без криков, писков, визгов или подобного?

– Ну, вроде все спокойно. И снаружи, и внутри. Только вот предчувствие у меня плохое. Словно что-то назревает.

– И у меня. Ощущение, словно нас специально затянули сюда. Что-то тут не-чисто.

Дальше было не до болтовни. Мы разошлись по своим местам и наблюдали за окружающей обстановкой.

Была уже середина ночи. В это время Антон Сергеевич

отправлялся обратно. Но от него не было ни слуху, ни духу. Да и во всем домике тишина.

Если судить по времени, то в ближайшие пару часов оборотни должны проснуться. Вполне возможно, что наши великие ученые этого и ждут.

Нам также не привыкать, вот так вот без сна, но возраст все-таки дает о себе знать.

Мы еще проторчали здесь полтора часа. Даже светлеть начало. И тут я услышал, как в доме прозвучал громкий вой. И спустя пару секунд последовал еще один.

Сразу после воя послышался звон битого стекла и остального. Судя по звукам – внутри начался переполох.

Мы с Игорем метнулись к главному входу, но было уже поздно.

Из дома выскочили трое оборотней. Трое? И, в тот же миг, за нашими спинами прозвучал новый вой. И еще один, затем еще. Мы просто не успели сориентироваться, в такой ситуации нас было слишком мало.

Я успел выстрелить дротиком в одного. Но с такого близкого расстояния, использовать оружие чертовски непрактично.

Один напал на Игоря, но не было времени наблюдать, так как второй напал на меня.

Я слышал, что дальше от нас также велась борьба.

Твою же мать! Откуда их столько много?

Периферийным зрением, я заметил, что там их десятки.

Да нас тут разорвут!

После нанесенного хука справа, оборотень завалился на меня. Я сразу же спихнул его с себя и заметил, что в дверном проеме стоит Антон Сергеевич с транквилизатором. Он выстрелил дротиком в моего оборотня, а затем и в оборотня, что напал на Игоря.

Мы оба сразу же метнулись к своим напарникам, но там больше никого не было. Только вдалеке мелькали лохматые спины.

– Черт, у меня совсем мало дротишков осталось. Сколько у тебя? – я обратился с вопросом к Игорю.

– Три полные обоймы.

Маловато, всего лишь тридцать дротишков. Надеюсь у этих хоть что-то есть. И зашел в домик.

Внутренний вид дома меня поразил. Столы были перевернуты. Полно разбитого стекла. В одном углу открытая клетка. И посередине комнаты Антон Сергеевич наклонился над лежащим, по-видимому, Альбертом Феликсовичем.

– У вас есть здесь оружие?

На мой вопрос Антон Сергеевич встал и повернулся ко мне. На лице я не увидел никакой скорби. Так как я успел заметить, что Альбета Феликсовича больше нет в живых. Взгляд смотрел в никуда. Антон Сергеевич был зол. И меня также привлекла его окровавленная рука. И тут сразу же всплыли в памяти слова Эмили. Но следующие его слова отвлекли меня:

– Нет у меня никакого огнестрельного оружия. И не смейте их убивать!

– Вы сейчас серьезно? Вашего коллегу только что убили, а вы говорите «не смейте их убивать». Вы вообще в своем уме... А знаете, мне абсолютно на вас насрать. Эти уроды унесли двоих моих людей и я должен их вернуть.

При последних моих словах, его взгляд сменился со злого на заинтересованный.

– Унесли? Но зачем?

– Какого хера вы у меня спрашиваете? Каждая минута на счету, а вы тут со своими вопросами.

Я подхватил с пола его транквилизатор с дротиками.

– Есть еще? – и показал на дротики.

Он мне указал на дальний шкаф. Он остался целым. Много я там не нашел, только две обоймы усыпляющих.

Уже выйдя на улицу, ко мне подошел Игорь. – Здесь крови до черта. Еще вопрос живы ли они.

– Пусть эти уроды молятся, чтоб они остались живыми. А если нет, то устраняй без разбору и какого-либо сожаления.

Перед тем, как отправиться за своими людьми в непроходимый лес, я по рации связался с Саньком. Пусть берет боеприпасы и идет к нам на помощь.

Надеюсь, что одного хватит охранять лагерь. Да и оборотни отправились в противоположную сторону от нашего места.

Меня, разумеется, не радовало отправляться в глубь ле-

са, но своих нельзя оставлять в беде. Это первое правило на войне.

Отдохнувший Сашка нас нагнал спустя два часа. А нам, как-никак, бессонная ночь дала о себе знать. Концентрация уже терялась. Еще дождь моросит. Одежда вся промокла. Напряжение в воздухе так и витало.

Еще с парнями я поделился о том, что говорила Эмилия. Пусть будут осторожны и не дадут себя цапнуть.

Первый из нас среагировал Игорь. Он дал знак, чтобы мы остановились, и указал направление, куда мы должны посмотреть.

На войне я видел многое. До сих пор мучают кошмары, но то, что я увидел в десяти метрах от нас справа, ужаснуло нас всех троих.

Я даже не мог сказать, который там был из моих людей, так как одевались мы одинаково. А вот тело...

– Стреляем на поражение, – совсем тихо прошептал, но и эти слова были лишними. Теперь и так все было понятно.

Я хорошо знал обоих парней, которых утянули оборотни. Так как лично я нанимал каждого сотрудника, даже уборщицу. Один из этих парней был холост, только что из армии, а второй только две недели назад сделал предложение своей девушке.

От злости на себя, что согласился на это задание, да и вообще – у меня челюсть так и ходила ходуном. А перед глазами стояла красная пелена. Я был готов голыми руками пе-

реломать им всем хребты.

– Не знаю как ты хочешь, Давид, но лучше вернуться, и по спутниковому телефону связаться с властями, – поделился своим мнением Игорь.

– Когда мы были на войне и то, не было так страшно, как сейчас. Там получил пулю в лоб – и все, вечный покой. А быть съеденным меня совсем не радует. Да и как Эмилия тебе сказала, у них преобладают волчьи инстинкты. Насколько я знаю, они загоняют свою добычу, действуя сообща, затем нападают со всех сторон. Когда жертва загнана... И знаете что, я впервые чувствую себя загнанной жертвой. А жить то, пиздец, как хочется, – впервые за весь путь заговорил Сашка.

Хоть руки у меня так и чесались отомстить за парней, но я понимал, что он прав. Нужно возвращаться обратно и прочесывать лес с подмогой. Да и Эмилия, можно сказать, одна. Я ведь обещал, что буду рядом, если что.

И мы отправились в путь. Только вот обратный путь был не таким радужным, как мы все думали.

Глава 8

Эмилия

Я так и застыла истуканом. Но стук повторился еще раз. И я впервые пожалела, что не взяла перцовый баллончик, что таился в моей сумочке, но дома. Хотя, какой тут баллончик. Если это оборотень... Черт, они точно не будут стучать в дверь.

– Эмилия, отзовись, пожалуйста, – услышав этот голос, я

смогла свободно вздохнуть и пошла открывать дверь.

Давид был никаким. Усталое лицо, обреченный взгляд и...

– Боже, у тебя кровь на руке, – я хотела обернуться и взять аптечку, но Давид вцепился в меня мертвой хваткой.

– Там царапина, заживет, как на волке.

– Не смешно.

– Извини... Возьми свои вещи и пошли. Ах да! Позови с собой того парня тоже.

– Арсения? Но я его сегодня не видела. Да и вообще, я сегодня никого не видела. Кстати, что происходит?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.